

Его звали Зак Новеда — последний из Благородного Дома Новеда, избранник ангелов...

...и он победил.

Сказать по правде, он никогда не думал, что победит. Нет, понятное дело, он хотел. Хотел узнать, какие ещё чудеса таит мир за пределами месяца. Хотел восстановить свой род и отомстить опекуну. Хотел иметь друзей и возлюбленных, что никогда не забудут о нём.

Но всё это — лишь пустые мечты, едва тлеющие в дальних уголках разума. Он не рассчитывал победить — и не только из-за дурацкого ангельского контракта с его невозможными требованиями.

Честно говоря, он сдался очень, очень давно.

Он столько раз пытался одолеть захватчиков, раз за разом, попытка за попыткой, идея за идеей — пока не осознал, что такова его судьба. Навсегда остаться в этом повторяющемся мире. Вся эта сила, знания, откровения о его прошлом и о людях вокруг него — петля щедро швырнула ему всё, кроме того, что нужно. Кроме возможности выйти.

Он знал, что ключ к разгадке — вторжение в Сиорию. Всегда знал, где-то в самой глубине души. Но сколько раз ни пытался — он просто не мог его остановить. Поначалу это казалось нормальным. Он ещё осваивался, становился сильнее, искал новые решения... Но со временем его запал стал иссякать. Он узнал о захватчиках всё, что было возможно. Ему стало всё труднее добиваться прогресса в магии, каждое новое заклятье или техника давали всё меньший прирост. Его вдохновение истощалось.

И он по-прежнему не мог победить. Он достиг своего потолка — и этого оказалось недостаточно. Он понял, что не сумеет выйти.

Он останется здесь навсегда.

А потом он встретил Зориана. Его друг был... ничего так. Да, порой парень откровенно пугал его, был не лучшим собеседником и совсем отстойным собутыльником, но хэй — у всех свои недостатки. Главное — он не сдавался. В нём всё ещё горела та искра, что давно погасла в Заке. А ещё — он мыслил иначе, действовал, как никогда бы не пришло в голову Заку. Всё это несло подзабытый привкус новизны, и упрямая искра надежды глубоко внутри снова стала разгораться.

Когда-то давно, когда Зак ещё только знакомился с петлёй и своими растущими способностями, он ни за что не уступил бы ведущую роль другому. Но те времена давно прошли — петля избавила его от иллюзий задолго до встречи с Зорианом. Он отступил в сторону, позволив напарнику планировать и задавать цели — лишь изредка отклоняя совсем уж... сомнительные идеи.

Этот путь привёл его сюда — лицом к лицу с третьим путешественником во времени. Красным. Или Джорнаком, хотя какая к чёрту разница. Для Зака этот тип так и останется просто Красным — даже сейчас явился в своём дурацком балахоне.

Враг начал с того, что поймал Зака в некий пространственный лабиринт — отражение города, укрытое густым туманом. Этот туман здорово мешал парню — сам же Красный стал двигаться странным образом, Зак даже не сразу понял, что к чему. Противник явно считал Зака тупым забиякой — но Зак не сидел без дела все эти годы, а после совместной работы с Зорианом его познания в магии пространства и вовсе достигли невиданных вершин.

Красный много трепался о своём туманном мире — пытался запугать? Или тоже плохо ориентировался в тумане и ждал, когда Зак подаст голос? В любом случае, выходило, что туманный город — магия первозданного, дарованная Панаксетом. Замкнутое пространство, полностью изолированное от реального мира.

Ха. Ничего не напоминает? А ведь Зак с Зорианом неплохо научились пробивать выход из таких вот полностью изолированных мирков.

Ему не понадобилось и минуты, чтобы разобраться. Подобно тому, как мир временной петли замыкался на Панаксете, туманный мир держался на Красном. Сам Красный и есть выход.

Битва изрядно затянулась — но в итоге Зак добился своего. Пусть кинетическое заклятье Красного чиркнуло его по ноге — Зак не мог уклониться — но ничего страшного. Рана не слишком серьёзна, скоро выпитое перед боем зелье регенерации всё исправит. Главное — он улучил момент и вlepил в Красного пространственное заклятье, специально созданное, чтобы пробивать дыры в замкнутых барьерах. Единственная в своём роде разработка, венец их трудов в последних циклах — враг о таком даже не слышал.

Зак ожидал пробоину в реальный мир — но поделка Красного не могла сравниться с временной петлей Панаксета. Стоило нарушить целостность контура, как туман тут же начал редеть, пока не исчез совсем, выкинув обоих в реальный мир.

В тот самый момент, когда Зориан разобрался с Кватач-Ичлом.

Зака захлестнули противоречивые чувства — он знал, сколько труда на самом деле вложено в эту победу, ни о какой лёгкости и речи не шло... Но ему всё равно было завидно. Немножко.

Красный же как с цепи сорвался, яростно атакуя — и Зак от всей души ответил тем же. Чёрные клинки пространственной магии рассекали воздух, даже нечеловеческая ловкость Красного не позволяла полностью избежать порезов. Крошечные яркие звёздочки порхали, быстрые, как стрижи, земля исторгала каменные копыя, взрывающиеся тысячами бритвенно-острых осколков; потоки увитого молниями света огибали преграды, как призрачные змеи, сам воздух закручивался вокруг Зака смертоносным вихрем. Если и было что-то, чем Зак Новеда по-настоящему гордился — так это владением боевой магией. Он был хорош, и он любил драться — сражения с сильными противниками возвращали ему вкус жизни.

Напрягая память, он посмотрел на противника, заглянул в глаза под потрёпанным капюшоном. Вроде как они когда-то были друзьями — но память молчала. Ни малейшего отклика, ни даже чувства дежа вю. Тип в красном был ему незнаком.

Красный. Джорнак. Судя по всему, он предал Зака и искорёжил ему мозги, оставив без малейшего понятия, что происходило вокруг. Конечно, Зак был зол на уroda... Но, если начистоту, не то чтобы сильно. Он не помнил предательства, да и сам по себе всегда был отходчив. Тем не менее, желание найти козла и поквитаться уже несколько лет было одной из основных целей в жизни. Едва ли дело было в магии контракта — месть просто была удобна. Новая, достижимая цель вдыхала в него новые силы — как он мог отказаться?

К тому же этот парень — полный псих. Зак не был эмпатом, как Зориан, но этого и не требовалось. Он видел, что Красный пуст внутри — даже хуже, чем он сам. Нечего подливать масло в огонь грядущих войн. Красный должен исчезнуть.

Зориан между тем договорился с Оганем — было реально смешно. Ну, кроме того момента, что паршивец отдал дракону имперскую сферу. Разве они не договаривались, что сфера отойдёт Заку, раз Зориан получил Принцессу? А он отдал её, даже не торгуясь...

Хотя чего уж там. Понятно же, что сфера — лишь ещё одна несбыточная мечта. Ангельский контракт неотвратимым мечом висит над головой. Его невозможно исполнить. Остаётся лишь дожить то немного вре...

Зориан без предупреждения телепортировался между ним и Красным.

Зак отчётливо помнил молчаливую вспышку раздражения. Да, логично, что напарник хочет помочь — но битва уже завершалась, и Зак наслаждался ей. Последняя в его жизни радость — а Зориану приспичило отобрать и её.

Раздражение сменилось шоком: не говоря ни слова, Зориан метнулся к Красному, сближаясь на дистанцию рукопашной. В его руках быстро формировалось незнакомое Заку заклятье.

Враг был зол, измотан и сосредоточен на Заке — но среагировал мгновенно. Красный крутанулся, разворачиваясь к новому противнику, отточенным движением выхватил из-за пояса нож.

Нет, не нож, сообразил Зак. Имперский кинжал. Видимо, успел умыкнуть из королевской сокровищницы. Наверное, стоило ожидать — враг наверняка тренировался в петле — но ведь в реальном мире имперский кинжал не особенно полезен?

Или нет. Лицо Красного исказили ненависть и злобная радость, словно он сам не верил собственной удаче.

Зак отчаянно швырнул быстрое заклятье, пытаясь оттолкнуть их друг от друга, но не успел. Кинжал неярко вспыхнул фиолетом, устремившись в лицо Зориану. Тот даже не попытался защититься — вместо него на пути клинка оказался модуль щитового механизма.

Уверенность Зориана оказалась напрасной. Да, его щитовой куб был настоящим шедевром — но оружие в руке Красного было божественным артефактом. Клинок рассек металл модуля, как бумагу, и вошёл в горло парню.

Одновременно сияющая рука Зориана ударила Красного в грудь, пробив огромную дыру и послав по всему телу волны светло-голубой энергии.

Повреждённый куб Зориана взорвался, отбросив обоих, как изломанные куклы, и впечатав Зака в соседнее здание.

Ему, впрочем, было не привыкать — еще в полёте активировав щиты, Зак оттолкнулся от стены и заученно приземлился на ноги. Быстро просканировал округу — и нашёл Зориана лежащим на земле.

Зак бросился к напарнику — но, не добежав, остановился.

Зориан не двигался, не дышал, глядя в небо остекленевшим глазами. Из шеи всё ещё торчал имперский кинжал, в тело воткнулись бесчисленные оплавленные обломки куба.

Несколько секунд Зак просто смотрел на друга, потом, преодолев неверие, сотворил диагностическое заклятье и медленно, неуверенно, коснулся. Он не был хорошим целителем — но конкретно этим заклятьем владел уверенно.

Заклятье сказало ему то, что он и так знал, но не мог поверить.

Зориан был мёртв.

— Нет, — потерянно прошептал он. — Нет! Зориан, идиот, зачем? Зачем?!

Что тут непонятного, очевидно же. Чтобы ты жил.

Незванная мысль ударила, как кулаком по лицу.

— Он н-не стал бы... — промямлил Зак. — Слишком эгоистичен... он сам сказал! У него друзья, семья, младшая сестра, которой он нужен. Куча девчонок, желающих залезть к нему в штаны. Я...

Он глубоко вдохнул, силой воли входя в сосредоточенное состояние. Он... должен кое-что проверить.

Поднявшись на ноги, он подбежал к Красному. Тот, как и ожидалось, тоже был мёртв — удар Зориана уничтожил его сердце и лёгкие, плюс синяя волна тоже что-то сделала. Выдернула душу из тела? Зак не настолько разбирался в диагностике, чтобы понять. Главное — Красный был мёртв.

Тяжело сглотнув, Зак вновь поднялся и стал искать остальных.

Все были без сознания — лежали кто где, на улице, в аллеях, в руинах домов. И их явно вырубил не в бою — проверка показала, что все почти полностью здоровы, за вычетом мелких ушибов и царапин. Словно просто шли и потеряли сознание.

Зак нашёл Аланика, Ксвима... и брата Зориана, Дэймена. О боги, как он будет объяснять ему, что не сберег...

Он покачал головой и приблизился. Они тоже лежали без чувств, как и все остальные — поколебавшись, Зак положил руку на голову Ксвима и сотворил заклятье чтения памяти.

Сопrotивления не было. Зак помнил, что Ксвим перед боем накладывал Пустой Разум — но сейчас его не было. Зак погрузился в его воспоминания, разыскивая упоминания о петле.

Его рука задрожала. Профессор ничего не знал о петле. Он вообще ничего не помнил о прошедшем месяце — кто-то буквально затёр ему память.

Зак проверил Дэймена и Аланика — с тем же результатом. Они не помнили этот месяц... Не помнили о петле.

Он тяжело выдохнул.

— Зориан, жуткий ты ублюдок... Как ты вообще смог?

Стоп. Если смог с остальными — мог так же и с ним?

Это всё вообще настоящее?

Внезапная мысль запала в голову. Он ощутил, как что-то пробудилось в глубине души и потребовало проверить. Он должен знать — потребность острее любого голода или жажды не оставляла выбора.

Зак начал со всевозможных диагностических прорицаний, проверяя себя, окружающее пространство и трёх лежащих людей. Затем — все изученные в петле приёмы, выявляющие наведённую иллюзию.

Ничего. Его Пустой Разум активен. Его мозг не подвергался внешним воздействиям. Окружение ведёт себя, как и должно, а люди сложны, как и положено людям.

Он пошёл по улице, читая память лежащих без чувств горожан. Некоторые уже приходили в себя — Зак игнорировал их, целей пока хватало.

Он не искал что-то конкретное — ему нужны были мелочи, вроде любимой еды, или внешности родителей, или последнего услышанного анекдота. Он проверял, настоящие ли они.

Маг разума, даже самый искусный, не может создать фальшивый разум — точнее, может, но подделка будет видна. Однако Зак знал своего напарника — от этого монстра можно было ожидать чего угодно. Вполне возможно, Зориан может создать убедительный фальшивый разум.

Или пару-тройку. Или даже дюжину.

Зак уже проверил около сотни человек. Все выглядели настоящими — сложные, комплексные личности с множеством мелких деталей и подробной историей, которую можно просматривать неделями. Такое никому не подделать. Даже Зориану.

Он потерял счёт времени. Он ходил и ходил по улицам, считывая чужую память. Все, имевшие отношение к петле, утратили воспоминания за последний месяц. Без исключений. Даже аранеа под Сиорией — целая колония опытных телепатов, но Зориан как-то убедил их удалить часть воспоминаний.

Наконец он признал — всё было настоящим. Джорнак был мёртв. Сильверлэйк тоже — её убила прежняя, настоящая Сильверлэйк, лишившаяся месяца воспоминаний, но в остальном не пострадавшая.

Во всём мире о петле знал лишь он один.

Он покинул Сиорию, будучи больше не в силах видеть знакомые улицы. Нашёл небольшой холм за городом, где они с Зорианом частенько обсуждали планы или просто убивали время — и долго стоял, глядя на раскинувшиеся поля.

Кажется, к нему подходили, спрашивали, в порядке ли он — и, не получив ответа, уходили. А потом — он сам не знал, сколько времени прошло — он вдруг понял, что над Сиорией вспыхивают фейерверки.

Ну да, это же ночь летнего фестиваля. И пусть город только что пережил кровавое вторжение — это не повод отменять торжества. Наоборот.

Зак... был счастлив. Отвратительно, но факт. Панаксет всё ещё запечатан, все условия контракта исполнены. Он будет жить.

Он... победил.

Его звали Зак Новеда, последний из рода Новеда последний путешественник во времени...

...и он победил.

Зак упал на колени и зарыдал. Где-то глубоко внутри безвредно распадался исполненный ангельский контракт.

Он был свободен — и заплатил всего ничего. Лишь жизнью лучшего друга.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647583>